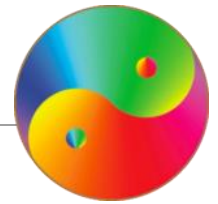

Распутывая тайну Святой Руси с Гэри Лахманом

Транскрипт видео — “Можно мыслить иначе” с Джефффри Мишлавом

www.newthinkingallowed.org

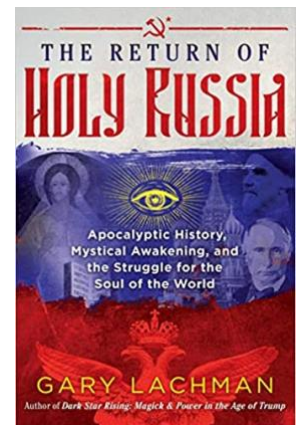

Записано 4 марта 2020 г.

Опубликовано 4 мая 2020 г.

Авторское право © 2020: Фонд “Можно мыслить иначе”

(0:00:27) **ДМ:** Здравствуйте и добро пожаловать! Я Джефффри Мишлав и сегодня мы постараемся “снять обёртку” с тайны России. Мой гость — Гэри Лахман, известный историк эзотерической культуры, который уже был на “Можно думать иначе” много раз. Зрители уже знают, что Гэри — автор множества книг: о Карле Юнге, Эммануиле Сведенборге, Елене Блаватской, Рудольфе Штейнере, о герметической традиции и многих других, включая, конечно, “Восход тёмной звезды”, его книги о политике и оккультизме. И недавно он выпустил “Возвращение Святой Руси: апокалиптическая история, мистическое пробуждение и борьба за всемирный дух”. Я знаю по себе, что Россию часто называют головоломкой, завернутой в тайну, помещённую внутрь загадки и сейчас мы попытаемся извлечь эту головоломку из обёртки. И как обычно, это интернет-интервью, и я переключаюсь на интернет-видео.

(00:01:44) **ДМ:** Добро пожаловать, Гэри. Для меня удовольствие, быть с Вами снова.

(00:01:47) **ГЛ:** Для меня всегда удовольствие говорить с Вами, Джефффри.

(00:01:50) **ДМ:** Я в таком восторге от Вашей книги — скажу Вам, почему: я сам на 100% российско-еврейского происхождения. И погружение в лабиринты того, что значит быть русским в современном мире буквально открыло мне глаза. И на самом деле, Ваша книга раскрыла это для меня больше, чем что либо, что я когда-либо встречал, а я встречался со многим. И, я полагаю, это странно, что история России не настолько древняя, как греческая или египетская или даже римская история, и всё же она очень сложна.

(00:02:38) **ГЛ:** Абсолютно верно, немногим более тысячи лет, я имею в виду плюс-минус век-другой. И да, ничто иное как... и Россия словно сама является историей, а не имеет историю, так как в ней есть всё — апокалиптические моменты, широкомасштабные миграции, революции, убийства, всё это, и кажется, в ней не было спокойных моментов, но, кажется, она совершает колебания между некоторой сонливостью и затем, внезапным извержением, так что это скорее сродни катаниям на американских горках.

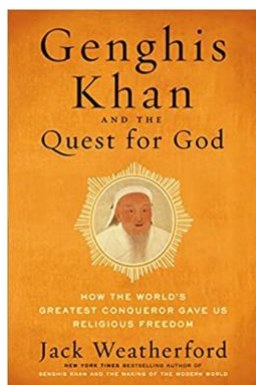
(00:03:16) **ДМ:** Один из интересных пунктов, которых Вы придерживаетесь, состоит в том, что важная часть русской идентичности — идея Евразии, некоего синтеза востока и запада.

(00:03:32) **ГЛ:** Да, эта идея уходит ко времени Октябрьской революции. В то время были русские интеллектуалы, недовольные большевиками, а кроме того, им не нравился Царь. Они полагали, что революция — это ненадолго и покидали Россию, убегая в Европу. У них была мысль, что, когда революция потерпит крах, что, как они чувствовали, случится довольно скоро, они вернутся с новой идентичностью для России, в том смысле, что это не европейская страна и не какая-то двоюродная сестра, отстающая от Европы, как обычно полагали, но другая, уникальная, самобытная цивилизация сама по себе. И они взяли идею Евразии, земли простирающейся, знаете, от восточной части Европы до Тихого океана и имеющую свою собственную культуру, индивидуальность, свою судьбу. Но это не сработало, так как революция крах не потерпела, но в 1990-х после развала СССР эта идея вернулась и приобрела популярность.

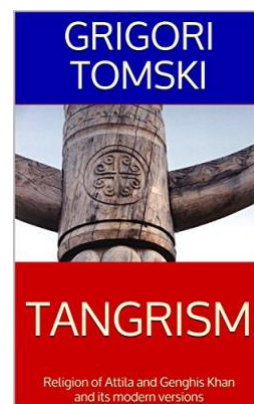
(00:04:43) **ДМ:** Одна из вещей, которой я заинтригован — это мощная нить мистицизма, пронизывающая русскую традицию, и Вы, как историк эзотерической культуры, это подчеркиваете. Но существует много вариаций и видов русского мистицизма.

(00:05:05) **ГЛ:** О да, и Вам не потребуются каких-то необычных изысканий, в отличие от западной культуры, где это надо специально высматривать, или оно не лежит на поверхности, но в русской истории мистическое, апокалиптическое, духовное, не от мира сего — лежит прямо в сердце. И часто ассоциируют этот факт с принятием греческого православия, но и во времена язычества существовала и русская душа и идентичность, которые снова возвращаются сейчас после коллапса Советского Союза и новых свобод, так сказать. В России много религиозной веры, духовной веры, учений и вещей тому подобных, которые были запрещены и возвращаются. И раннее язычество — одна из них, так же, как и возвращение к церкви.

(00:06:04) **ДМ:** И другой важной нитью, и я знаю, что у нас будет шанс углубиться в это, был период в истории России, когда она была на самом деле захвачена и управлялась Монгольской империей

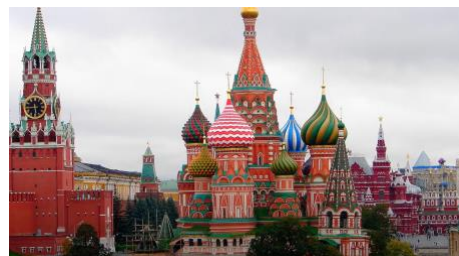

(00:06:21) **ГЛ:** Да, это называется Монгольским игом, и было приблизительно с 12 по 14 века. Это что-то вроде смеси русской души, как она известна нам сегодня, которая ухитряется совмещать много самобытностей разных сортов, характеристик и особенностей. Это колоссально вместительный русский характер, который может охватить противоречащие вещи. И эта “азиатская восприимчивость”, идущая со времён нахождения России под Монгольским игом, имевшим место

несколько веков. Одной из интересных вещей о монголах было то, что они управляли вами, но не заставляли вас отказаться от вашей религии, так как у них самих была религия типа шаманства. Чингиз-Хан был Тангристом, что было как бы восприимчивостью к шаманской религии, но они позволяли завоёванным народам практиковать свои религии. И в это время произошло соединение русской души с греческим православием, так как им необходимо было держаться за что-то, дабы сохранить русскую принадлежность.

ДМ: И поскольку Вы упомянули греческое православие: буквально каждый знает, что знаковый Собор Василия Блаженного на Красной площади символизирует Россию, и это уникальный пример архитектуры, и можно сказать, что русское православие — уникальная религия, но она имеет происхождение в византийской церкви.

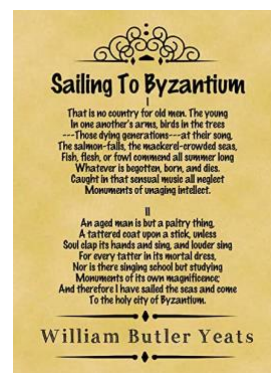

(00:08:14) ГЛ: Да, она уходит корнями в Константинополь, который был вторым Римом и существует целый миф о третьем Риме, где Москва приняла эстафету, чтобы стать им. То есть был первый Рим, собственно сам Рим, а потом после распада, Константинополь, который являлся основным городом, столицей западной империи продолжил это на некоторое время, но в 1453 году потерпел поражение Туркам и была идея, что Москва, ещё в подчинении у Монгольской империи, продолжит эту эстафету и станет третьим Римом и этот миф возвращается сейчас, как часть попытки современной России охватить эту религиозную, святую самобытность.

(00:09:08) ДМ: И я думаю, чтобы реально это понять, Вы подробно изложили что Византия значила для людей того времени. Для современных людей сама концепция Византии, что ли, уже пропала из истории, исчезла. Но в своё время это была чрезвычайно мощная сила, не только политическая или геополитическая, а ещё и служившая объектом вдохновения многих поэтов.

(00:09:36) ГЛ: О, да. Есть знаменитая поэма Уильяма Батлера Йейтса “Плавание в Византию”. И, да, Византия символизировала этот вид культуры, духовной культуры, которая пронизывала всё общество настолько, что это может напомнить нам о древнем египетском обществе, которое было чем-то подобным — от повседневных предметов до пирамид.

Существовал, что ли, духовный континуум восприимчивости, и Йейтс увидел его, и он стал для Йейтса своеобразным символом совершенства, святого совершенства на земле. И в таком виде Византия предстала перед русскими, которые побывали там в ранний период. Есть история о Княгине Ольге, матери Владимира I, или его бабушке (Владимир Святославич — внук Ольги, прим. пер.), которая затем избрала греческое православие в качестве русской национальной религии. Она поехала из Киева, столицы Руси в то

время, в Константинополь, где красота Софийского Собора переполнила её, красота самого большого здания с куполами, с фантастическими колоннами, чудесным ощущением духовной красоты. Для неё это было абсолютно убедительным, вызвало сильный отклик в душе, и они стали абсолютно убеждены в важности и значимости греческой православной религии в силу красоты ритуалов, церемоний. Это перенесло их, что ли, в другой мир. они ощутили вкус этого преображённого мира. Не в смысле какой-то апокалиптически напряжённой ситуации, а после того, как ощутили вкус этого мира, полностью преобразившегося, они поверили в саму идею приближающегося Второго Пришествия.

(00:11:38) **ДМ:** Но в реальности, греческая православная церковь и византийская церковь были частью теократического государства.

(00:11:49) **ГЛ:** Да, но я описываю это, как бы от верхов к низам. Но, знаете, оно пронизывает всё. Были истории людей, которые там побывали. Я забыл имя путешественника, он писал — я пошёл — я думаю, что это был Григорий Нисский — он отправился купить хлеба и разговор перерос в теологический спор. Это то, что пронизывает культуру целиком, в отличие от сегодняшнего мира, фрагментированного, раздробленного, не имеющего этой невидимой глазу общности.

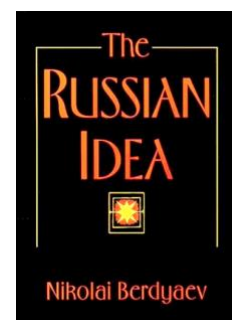
(00:12:20) **ДМ:** И ещё одна Ваша точка зрения, которая мне кажется очень интересной, что когда впервые Киевская Русь перешла от славяно-скандинавского язычества к христианской религии, было много теологических споров, подобных тем, которые раскололи римскую империю и породили все виды раздоров. На Руси они стихли. Русские унаследовали очень налаженную систему мышления, в которой люди верят в то, что обладают правдой.

(00:13:07) **ГЛ:** Это не выглядело, как продолжительные разногласия, как между западной и восточной церквями, они приняли и догму, и учение, и они были буквально, “высечены в камне”, как Вы сказали. Но русские, принявшие христианство, видели в этом свою миссию — сохранить и защитить его нетронутым, святое и священное. И это было понятие о Третьем мире. Не возникало идеи затевать спор о смысле всех этих вещей, так как они уже были приняты. В некотором смысле, это было хорошо, так как позволило принять что-то и проинформировать об этом всё общество, а не породить раскол.

(00:13:58) **ДМ:** Одна из уникальных особенностей русского православия, или греческого православия или византийской церкви, в смысле их общих черт, это акцент на апокалипсис. Я знаю, что он также существует и в западной церкви, но восточном православии на нём делается ударение.

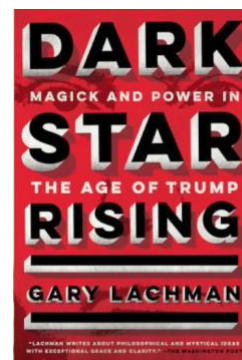
(00:14:19) **ГЛ:** Как я пишу в книге, для русских апокалипсис, не просто пустые разговоры, как, можно сказать, для запада. Я не имею в виду, что это были вспышки миллениализма, как в разные времена на западе — мы все знаем, что они были. Но это явление, присущее самой культуре, а не “знаете, нам надо бы придумать, куда б это пристроить”.

Оно связано с понятием Воскресения, и таким образом, Пасха — более важный праздник для русской церкви, чем Рождество. Я бы выразил это забавной фразой “все рождаются на свет, но не все возвращаются из мёртвых”. Ещё раз, это понятие Преображения, власти над жизнью, властью над миром, в котором мы существуем, этой юдоли печали. И это дало ощущение направления хода истории. Если вы подумаете где русские люди появлялись на свет, в степях, где вокруг вас целый горизонт. Прежде, чем принять христианство, было ощущение цикличности времени — сезонные изменения, кочевые народы, находящиеся постоянно в пути. И тут у вас появляется понятие прямой линии истории, направления, в котором она движется. И этот апокалиптический пыл, знаете, завязан, на... Николай Бердяев, русский философ, пишет об этом в книге, что русские — не люди компромисса или срединного пути. Они — либо да, либо нет. Либо один путь, либо другой. Или Тысячелетнее царство или бездна. Они постоянно перемещаются между чем-то вроде коллапса и катастрофы и ощущением перерождения. В душе есть идея, что перерождение не случится, пока старое не будет, знаете, смыто полностью, вышвырнуто полностью. И, таким образом, понятие апокалипсиса, когда старый мир вокруг уступит дорогу новому, это большая часть их внутренних убеждений.

(00:16:36) **ДМ:** Я под впечатлением, что часть этого апокалиптического мышления чрезвычайно активна сегодня в умах русских и особенно русских лидеров.

(00:16:48) **ГЛ:** Есть один человек в книге, о котором я написал в своей предыдущей книге, “Восход тёмной звезды”, о Трампе и оккультизме — Александр Дугин, траектория которого является одной из самых странных в современной политической культуре. Он начал в 1980-х как антисоветский панк-диссидент, и я не знаю, остаётся ли им сейчас, но последнее время он читал лекции о геополитике рядовым сотрудникам Кремля, став инсайдером с другой стороны. Но у него было это видение о приближении последней войны между востоком и западом, или между Евразией, а он продвигает идею Евразии, мы говорили о ней ранее, и тем, что он называет атлантическими державами или нациями, мореплавателями, западными, и Великобритания, США и так далее. Здесь имеется фундаментальный, элементарный конфликт

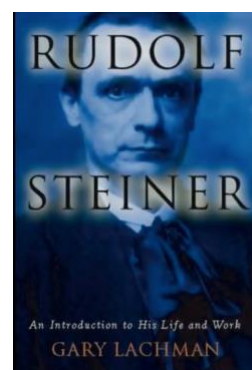

между центральной сушей, матерью всех континентов, самой значительной массой суши на планете, и, знаете, подвижным, изменчивым “водяным” миром. Это демократический либеральный прогрессивный мир, который всегда меняется, в движении, в становлении и центральная часть, земля традиций, земля непреложных ценностей, абсолютных ценностей и тому подобного. Он видит, что происходит столкновение, и поверил ли Путин этой идее, спорно, но кажется, что он принимает участие в подобной риторике о чувстве конфронтации, что ли, между декадентским западом и традиционалистским востоком. Есть ощущение, что да, Россия активно

развивается — “мы не новая нация, а новая цивилизация”, вот в этом дело. Насколько я понимаю русскую историю, Россия всегда была империей. Это только сейчас мы знаем Россию как отдельную русскую нацию, но это всегда была империя. Всегда было ощущение обширных земель под руководством Матери-России. И это понимание существует и сейчас. Эта та Россия, о которой говорит Путин.

(00:19:12) **ДМ:** Один из способов, которым Вы начинаете свою книгу, довольно интересен для меня, Вы ссылаетесь на важного эзотерического метафизического мыслителя, о котором мы говорили ранее, на Рудольфа Штайнера. И сам Штайнер, кажется, имел видение уникального синтеза восточной и западной культур и видел русских как потенциальный авангард в отношении этого синтеза.

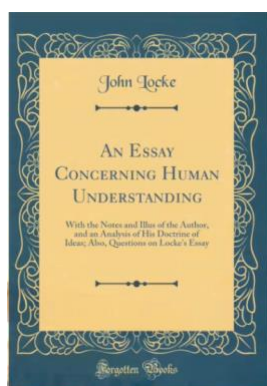
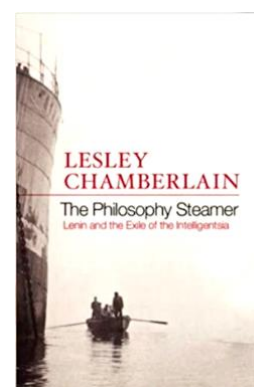
(00:19:42) **ГЛ:** Да, в самом деле, Штайнер прочитал серию лекций в пригороде Парижа в 1906-м, на большой Теософской джамбори тогда в Париже. Подразумевалось, что он прочитает серию лекций в самой России, но за год до того революция 1905 года сделала это невозможным и многие русские приехали в Париж на Теософскую конференцию, многие ведущие деятели, и эпоха, которая пришла, была названа в России Серебряным Веком, начиная приблизительно с 1892 и до Октябрьской революции, и тогда произошел поразительный расцвет творческих способностей. Я так же знаю об оккультных, магических, духовных идеях и об их интересе к Штайнеру.

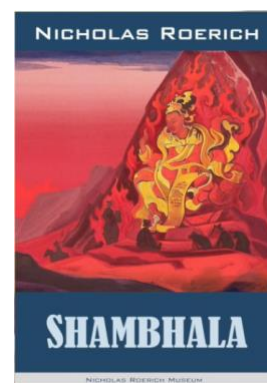
Но у Штайнера было видение, что это новая культурная эпоха, что первых чувствующих следующее изменение, чувствующих следующий большой сдвиг в человеческом сознании или начало этого сдвига — таковых можно увидеть в русских людях. Так как задача запада была в том, чтобы разработать взгляд, отдельный индивидуальный взгляд, знаете, из эго, и это то, что запад смог достичь, и пожалуй, слишком хорошо, так как это довело до совершенства западное обособленное эго и запад потерял контакт с источником в духовных мирах в природе и прочее. И подразумевалось, что новая культурная эпоха вернёт это и исправит ситуацию, и он мог видеть как это происходило в России, и многие русские, кто был на лекциях чувствовали то же самое, что это новый вид религиозного духовного сознания, посвящённого идее интегрального человека, унифицирующего западную науку и восточный мистицизм, и, считалось, что Россия — это то место, где они соединятся. Снайдер говорил о мужском западе и женском востоке, которые соединившись, дали бы рождение новому ребенку, новой эпохе, но то, что произошло вместо этого, было Октябрьской революцией. Достаточно странно, что в первые дни революции было много антропософских групп, которые, как бы шли попутно с ней, полагая, что новые времена, которые принёс Ленин, могли бы быть дорогой к внедрению этих идей, но всё вышло не так.

(00:22:11) **ДМ:** Я полагаю, будет честным, сказать, что за 70 лет власти коммунизма в России, хотя российское православие выжило, в самом правительстве было движение против религии.

(00:22:35) **ГЛ:** Определённо. Ленин абсолютно ясно выражал мысль, что его миссия, или успех революции зависит от искоренения того, что он называл внутренним, субъективным. Искоренение внутреннего мира, самой идеи, что существует внутренний мир, отличный от материального мира вокруг нас. Я имею в виду, что он был крайним материалистом и физикалистом, в смысле того, что не существует души и подобных вещей. И, да, русская церковь находилась под огромным давлением и была практически расформирована. Известная история Философского парохода: это были два рейса, на которые Ленин поместил всех философов, религиозных мыслителей, писателей, историков, от которых он не хотел просто избавиться, так как думал, что новости в газетах будут слишком негативными, но и эти люди не могли оставаться. Это были те, кто до большевистской власти являлись ключевыми фигурами для царской России, теми, кто пытался привнести изменения в общество. Но они были пропагандистами субъективного, внутреннего взгляда, философами принципа духа и тому подобными, и он хотел от них избавиться. И таким образом это началось, но, в этом смысле, нет радикальных отличий от запада или от западной идеи сознания или разума. Вся идея в том, что здесь табула раса, здесь ничего нет (показывает на голову, *прим. пер.*), я имею в виду, что мне нравится говорить в моих выступлениях, что базовый западный взгляд на психику, как на пустую квартиру, и вы должны съездить в Икею и купить массу всего, привезти это, и тогда ваша квартира становится приемлемой. Поэтому для нас, как Джон Локк высказался много лет или веков назад, нет ничего в сознании, что не пришло бы через чувства. Всё, что здесь, приходит через чувства и

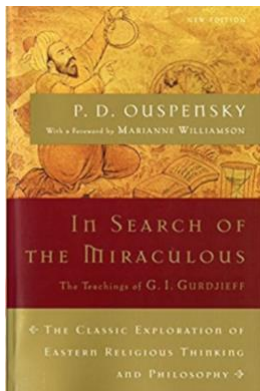

Ленин был полностью в этом убеждён. Запад оказался более консьюмеристским, чем Россия в то время. И это продолжалось в ранние дни революции. Забавно, что в конце 20-х коммунистами проводилась операция, ранние парапсихологические исследования, и эта попытка двух человек получить финансирование, чтобы отправиться в путешествие в Тибет, чтобы отыскать мастеров Теософии, которые владеют мистическим знанием, а также имеют мистическую, знаете, технологию. Я хочу сказать, что это было профинансировано и есть выдающаяся история Николая Рериха, великого русского Художника и

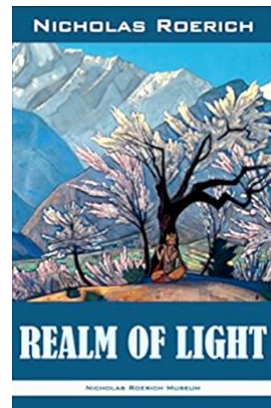

мистика, который пытался создать независимую пан-буддистскую нацию в Центральной Азии используя миф Шамбалы. Это истории, которые я рассказываю в книге, но они дают вам представление, что на самом деле происходило в то время, весьма удивительное.

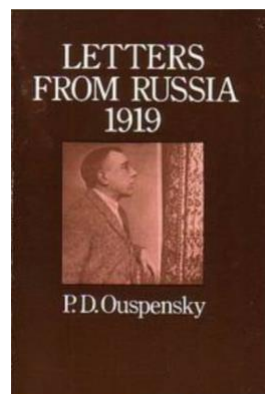
(00:25:54) **ДМ:** Я думаю, что в контексте Николая Рериха стоит отметить, что в то время, когда Россия шла в направлении более атеистического взгляда на жизнь, были и люди вроде Гурджиева и Блаватской, появившиеся в России и, что ли, поддерживавшие западный интерес к метафизике и оккультному. Во время революции был Рерих, который уже был мировой знаменитостью, создав декорации и будучи художником в балете “Весна священная” Стравинского, который, что ли, дал старт современной музыке и всему этому и имел успешную карьеру, как художник, в итоге оказавшись в Нью-Йорке, и этот небоскрёб, который ему принадлежал на Уэст Энд Драйв (Авеню — прим. пер.),

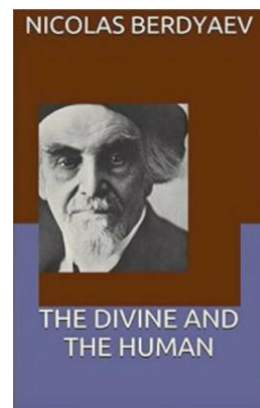
в котором сейчас замечательный музей Рериха. Но Успенский и Гурджиев, книга Успенского “В поисках чудесного”, которая является базовой настольной книгой об идеях Гурджиева, и эта поразительная приключенческая история о них, убегающих из рушащейся России, из Москвы и Петербурга, прошедших через революцию, первую мировую войну, гражданскую войну и прибывших к берегу — эмиграция в Константинополь. Это был Константинополь, который готовился стать Стамбулом. Они обнаружили себя, знаете, как люди сейчас, на задворках Европы, пытаюсь попасть внутрь, вместе с другими иммигрантами, военными беженцами. Успенский, я хочу сказать, был опасный антибольшевик. Есть небольшая книга, которая называется “Письма из России 1919 года”. Это письма, которые он писал А.Р. Оражу, редактору “Нью Эйдж”, журнала, который выходил в ранних 1890-х и в 20-х здесь, в Лондоне. Успенский пишет — все эти люди с запада симпатизируют великому

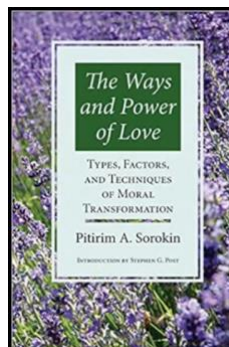
русскому эксперименту — позвольте им приехать сюда и увидеть, что это на самом деле — голод, сплочённость общества была полностью уничтожена, солдаты стреляли в людей направо и налево. Но он не любил царя, Успенский, так как его сестра была схвачена и брошена в тюрьму во время царского режима, но и большевиков он тоже не любил и это, что ли, вытеснило этих людей из России. Я отмечал, что Николай Бердяев был одним из них, очень интересный персонаж, который будучи сначала марксистом, затем стал христианином, а затем — экзистенциалистом. То есть марксистский христианский экзистенциалист, и его основная идея была в понятии свободы. Он был одним из тех, кто был на Философском пароходе и очутился в Лондоне. Таким образом,

лучшие и ярчайшие были “выдавлены” из России разными путями. Это, знаете, не сильно отличается от того, что нацисты сделали с еврейскими интеллектуалами, которые бежали из Германии и оказались в Нью-Йорке и Калифорнии.

(00:29:27) **ДМ:** Знаете, одну фигуру, о которой Вы не пишете, но кто имел большое влияние на меня, кто был изгнан Лениным — Питирим Сорокин, основавший факультет социологии, называвшийся факультетом социальных отношений в Гарвардском университете и я считаю его великим мистическим мыслителем и даже сейчас Американское Социологическое Общество награждает премией имени Питирима Сорокина за лучшую работу года в социологии.

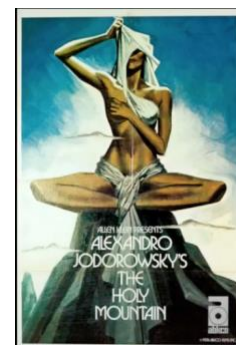
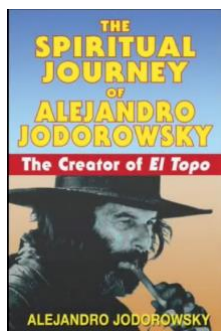
(00:30:01) **ГЛ:** Этому придётся подождать до нового издания, надо поправить

(00:30:06) **ДМ:** Есть ещё одна интересная тема, и позвольте мне это сформулировать следующим

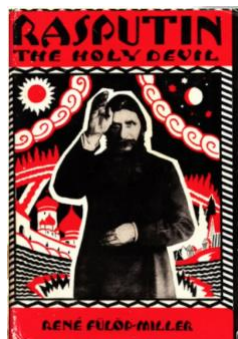
образом, Гэри: ещё один человек, который был большим вдохновением для меня, режиссёр

Александр Ходоровски, опять же, российско-еврейского происхождения, или славяно-еврейского происхождения, и в своих метафизических фильмах он однажды отметил, что вы не можете говорить о духовности, не

упомянув насилия, его фильмы “Крот” и “Священная гора” наполнены образами жестокости, и такое впечатление, что это глубоко укоренившаяся в русском сознании смесь духовности и жестокости.

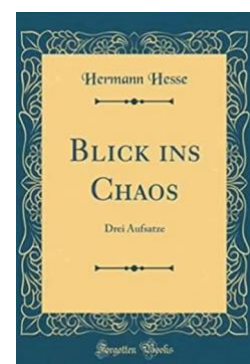

(00:30:53) **ГЛ:** Я думаю, что мы можем списать это на противоречивую русскую натуру. В начальных главах книги я описываю русского человека, и это было отдельной темой, я ссылаюсь на конкретное эссе Германа Гессе, немецкого романиста, которое было опубликовано в 1919-м, так что это было за век до того, как я писал свою книгу. И это эссе о Достоевском и его романах “Братья Карамазовы” и других. В

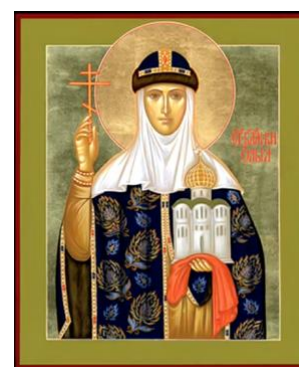
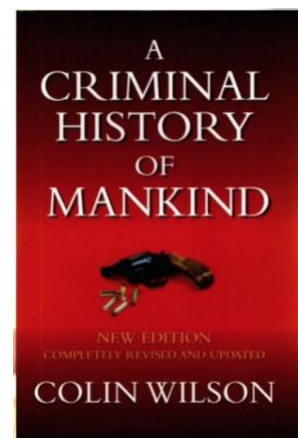

своих романах он видит этот характер, как бы, религиозный святой и грешник, и поэт, и пьяница, и преступник, и судья, и герой, и подлец, и русская женщина и богиня и грешница и кто угодно, знаете,

это очень странная смесь, и архетипической фигурой, я полагаю, был бы кто-то вроде Распутина. Много мифов и историй накопилось вокруг жизни Распутина. Но я помню в ранних книгах он был спасителем и святым дьяволом, наподобие, вы знаете, банды мотоциклистов из “Ангелов ада”, понятие противоположностей, соединившихся вместе. У

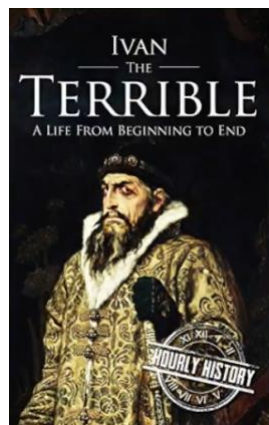

Достоевского есть все эти персонажи и он смог объединить обе стороны. Гессе называет этот вид “Ужасающий вид тотальной святости”. Я перефразирую, но это как бы то, как вы видите всё — как святое, даже насилие, даже криминал, даже деградацию. И это точно то, что вы видите в романах Достоевского, эту разновидность унижения, мазохизма — это путь, через который некоторые персонажи трансформируются и становятся “большим я”. Они берут на себя страдание или наказание за преступление, которого не совершали. И опять же, вот вам “Преступление и Наказание”. Я имею в виду, что это же триллер. Достоевский писал его и выплачивал долги за азартные игры, каждую неделю для газет, так как это читалось на одном дыхании, триллер, и использовал саму тему убийства, чтобы предъявить эти, как бы, подводные итог вопросы. В конечном счёте да или в конечном счёте нет? Если всё — неправда, разрешено ли всё? И если да, могу ли я убить эту злую старую ростовщицу и забрать деньги, так как я более совершенен, а она — ничто, насекомое? Но затем понимает, что не может этого сделать. Но он доводит это до края, до предела и это значит, что русские не просто “комнатной температуры”, а либо всё, либо ничего.

(00:33:45) **ДМ:** Вы раньше упоминали княгиню Ольгу, которая обратилась в восточное православие, и сама была архетипическим представителем. Женщина, которая истово верила и совершала жестокие злодеяния.

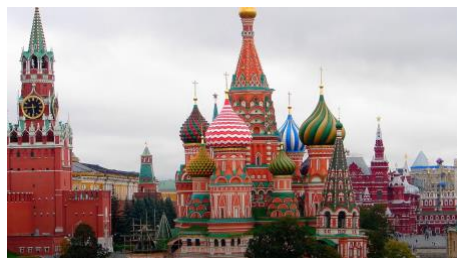
(00:34:05) **ГЛ:** Я полагаю, это возвращение жестокого мира. Истории обращения этих персонажей, так как они слишком сильно грешили в прошлом и христианство позволяет им искупить это кровавое прошлое. Нет, существуют только истории про неё и месть, которую она совершила за убийство своего мужа. Она спокойно пригласила на торжество и, когда все опьянели, её охрана вошла и зарезала их, вещи такого плана. Опять же, подумайте о ком-то подобном Ивану Грозному, ещё одном персонаже-клише, русском тиране. Он был... утверждают, что Грозный на самом деле значило “пугающий”, но Грозный, думаю ему подошло бы — множество раз, вы знаете, что он выбирал. Есть история, как он, знаете, замуровал Новгород, город который считался более либеральным и прогрессивным в западном смысле в русской политической системе, и было что-то вроде, заговора, который, как он считал, Новгород задумал, и он убил около сорока тысяч человек. Но когда он бежал из Москвы, люди пошли за ним, следовали за ним толпой и умоляли вернуться, и он вернулся, но на своих условиях, которые включали абсолютное повиновение. Я пишу в книге, что

он был хорошим примером того, что британский писатель Колин Уилсон назвал правильным человеком, доминантным альфа-самцом, который в принципе не способен признать свою неправоту. Это верно для многих из нас, я знаю, но для некоторых особенно. Они правы больше, чем мы. Иван Грозный — один из таких персонажей. И, как говорится, к сожалению, он был правильным человеком в правильном для него месте. Он смог осуществить доминирование и контроль над жизнью всех этих людей, и, что ли, установил первое полицейское государство с опричниками, я думаю, что произношу это слово корректно.

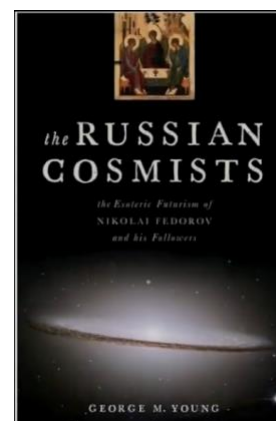
(00:36:36) **ДМ:** И поправьте меня, если я ошибаюсь, и он — один из тех, кто построил Собор Василия Блаженного.

(00:36:42) **ГЛ:** Да. да. Эти колоссальные проявления насилия, дьявольского, можно сказать, садизма, и чтобы загладить это, постройка фантастически красивого собора. И что-то вроде покаяния, паломничества — бывало, он проходил босиком по 50 миль. И возвращаясь назад, паломничество — другая центральная идея в русской психике, отправляясь в эти безумно долгие хождения, Распутин прошёл тысячи и тысячи миль, чтобы добраться до Афонской горы и заодно побывал в Иерусалиме. И эта необъятность и русских земель, и ландшафта, и это понятие паломничества, которое словно прямая линия, проходящая через них. Мне также это даёт ощущение истории, также, как и в пространственном смысле. Вы путешествуете, вы на пути к чему-то, и история, наша жизнь, я не знаю, это метафора или аналогия, которая звучала прежде, наша жизнь — это паломничество в том же смысле, так что пространственное и темпоральное соединяются для меня в этом.

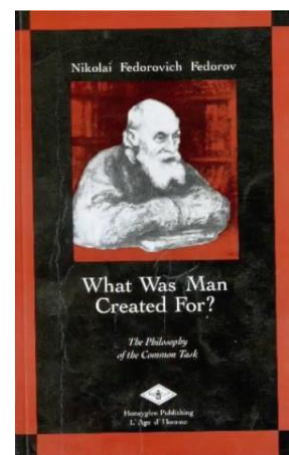

(00:38:00) **ДМ:** В Вашей книге Вы как бы описываете два типа русского человека, нового человека, который скорее материалистичен, атеистичен, я думаю такой тип пропагандировался в коммунистическую эпоху, но есть и сентиментальный тип русского, со склонностью к мистике. Есть одна вещь, которая меня поразила, что существует путь, которым можно совместить эти виды индивидуальности и я думаю, я прочитал это в описании “Русских космистов”, которые были достаточно влиятельны.

(00:38:36) **ГЛ:** Да, новые люди появились в конце 19 века, они утилитарны, прагматичны, практичны, они скорее западного типа. Они устали от романтических идеалов предыдущих поколений, понятия прекрасной души, и когда подразумевалось, что это личность, которая стала практически святой и способствует изменениям, будучи примером, излучает добродетель, которую другие могут подхватить. Они потеряли терпение с этими вещами и видели только один путь, которым можно что-то изменить, и то, что

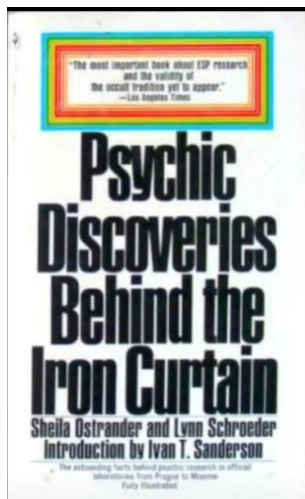
они собирались изменить, центральную вещь, это угнетение крепостных. Крепостные были чем-то вроде рабов в Америке или где-то ещё. Абсолютно, знаете, жуткие условия, в полном распоряжении землевладельцев сотни лет. Крепостных надо было освобождать, и оно не произошло само по себе. И новые люди устали от этих романтических понятий и сказали, что они безжалостны и будут делать, что потребует, чтобы перемены произошли. И большевики заимствовали порядочно страниц из восприятия нового человека, и эта целая идея элиты, революционная элита, которая натренирована завоёвывать власть и удерживать её, и тому подобное. И, как я говорил, другой тип, который более мистичен, обладающий чувством прекрасного, чуда, благоговением и трепетом перед вселенной. Космос... Я хочу сказать о такой выдающейся личности, как Николай Фёдоров, жившем в конце 19 века. Он был другом Достоевского и Толстого, и они уважали его. И у него была одна выдающаяся идея. Он воспринял идею воскрешения из мёртвых из христианства буквально. Не в духовном смысле или в смысле преображения. Идея была такая, он называл её общим делом, которое бы объединило всех людей земли, что было бы нашим долгом вернуть мёртвых к жизни. Он не знал, как это сделать, но понял, что эта идея объединила бы всех. Звучит абсолютно сумасшедше, вы знаете, с нашей сегодняшней позиции, но он сказал, что должен быть путь собрать всю пыль, на которую распались тела и соединить её вместе. Но так, как на свете существовало огромное множество людей, мы должны отправиться в космос, чтобы найти планеты, которые можно бы было заселить, так как на земле кончится место. И всё это разворачивалось в огромный, что ли, собор прогрессивного видения будущего. И он косвенно повлиял на русскую космическую программу, один из его студентов, Циолковский, не уверен, что произношу его имя корректно, заложил основы русского ракетостроения, в том виде, в котором оно было. И есть музеи, памятники и прочие вещи посвящённые этим людям. Это было выдающееся видение о распространении во вселенную, в самые далёкие галактики, что-то вроде Стар Трека, то, что мы знаем как “антропную вселенную”. Я думаю, у Фрэнка Типлера была эта идея “выстреливания” компьютеров в космос. Таким образом о космосе они уже думали 100 лет назад.

(00:42:43) **ДМ:** Фрэнк Типлер иногда пишет о воскрешении мёртвых внутри компьютера.

(00:42:51) **ГЛ:** Так это и происходит — нас окружают лишь несколько достойных идей, а всё остальное — вариации вокруг них.

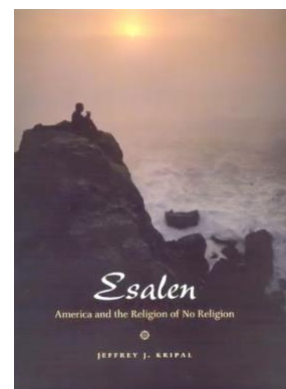
(00:42:56) **ДМ:** Я полагаю, мы должны затронуть русскую парапсихологию. Я помню, что в 1970-х, когда вышла книга “Психические открытия за железным занавесом”, она стала бестселлером, и, если честно, она повлияла на меня, что ли, пробудила во мне стремление добиться учёной степени в парапсихологии.

(00:43:21) **ГЛ:** Да, это стало большим открытием, когда книга была опубликована. И существует продолжение, и целая идея фотографирования по методу Кирлиана. И я забыл имя русской женщины, которая занималась телекинезом.

(00:43:41) **ДМ:** Нинель Кулагина

(00:43:44) **ГЛ:** Она была способна двигать (предметы, *прим.пер.*), и опять же, и подразумевалось, что этим должны были заинтересоваться русские спецслужбы, как это происходит на западе. И одна из занимательных вещей, которые обнаружили, пока я писал книгу, что Институт Эсален в Калифорнии в конце 80-х, начале 90-х запустили независимую программу культурного обмена для единомышленников из России, которая не шла через правительство, хотя, я думаю, что в определённый момент ЦРУ и подобные им люди в этом участвовали. Майкл Мёрфи говорил, что, когда он приезжал туда, туда приезжали на встречи люди с похожими интересами — духовность, паранормальное. Он говорил, что они более открыты к этим вещам, и это не считались чем-то странным. И есть история, как Эсален оказался ответственным за приезд Бориса Ельцина в США. Он не приезжал в Эсален, но представители Эсалена возили его по США, где он посещал различные места, встречался с различными людьми — я думаю, что он встречался с Рейганом в госпитале NASA. И была история, как он сказал: остановите машину, я хочу зайти в американский супермаркет, так как всю жизнь мне говорили, что это лишь пропаганда — чудесные полки, наполненные всевозможными продуктами и, всё, что я бы только мог себе пожелать. И они ответили — да, конечно, и они взяли и зашли в произвольный супермаркет где-то. Он был ошеломлён, и очевидно, сказал, нет, давайте теперь в другой, чтобы убедиться, что супермаркет не был заранее “подготовлен”. Он был убеждён, что коммунизм обманывал его всю жизнь, и это было началом конца СССР. И да, этот интерес к парапсихологии, паранормальному и потенциалам человека, который вышел за национальные рамки и по касательной привёл к огромным изменениям в истории.

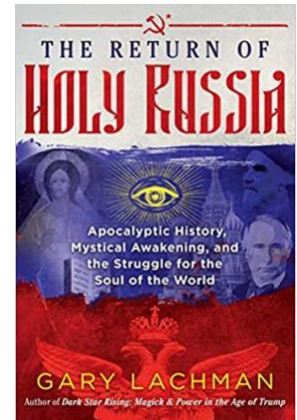

(00:45:50) **ДМ:** Гэри, Вы написали огромную книгу, я думаю, больше 450 страниц, и мы только поверхностно затронули многих этих важных мыслителей, выходцев из России, и

мимоходом коснулись всех этих вещей, и я бы сказал, что нам бы потребовалось ещё десять интервью, чтобы только начать рассматривать всё это. Я хочу посоветовать нашим зрителям прочитать Вашу книгу “Возвращение Святой Руси”, если они в действительности хотят погрузиться в множество различных нитей повествования, которые там есть. Это была восхитительная беседа. Я надеюсь, что мы сумели дать нашим зрителям хорошее обозрение всей сложности русского характера.

(00:46:38) **ГЛ:** Одна из вещей, которая нравилась мне, пока я работал над книгой, заключалась в том, что я знал лишь малую часть русской истории, главным образом о периоде конца революции, для меня это была новая территория, и я абсолютно очарован тем, что выяснил о России. Я думаю, что я привнёс эту радость открытия в книгу. Я надеюсь, люди изучат её и найдут это путешествие приятным.

(00:47:06) **ДМ:** Я уверен, так и будет и, вы знаете, ещё раз я хотел бы её настоятельно порекомендовать. Я думаю, что это, фактически, Ваша лучшая книга на данный момент. И мне кажется, что она подняла Ваши литературные таланты на новый уровень.

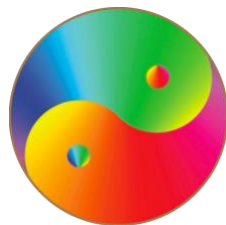
(00:47:26) **ГЛ:** Огромное спасибо, Джеффри. Это много для меня значит.

(00:47:29) **ДМ:** Спасибо, что были со мной, Гэри. Это было настоящим удовольствием.

(00:47:32) **ГЛ:** И для меня тоже.

“Спасибо!” (произносит по-русски, прим.пер.) (47:35)

“Можно мыслить иначе”

**Беседы на передовом рубеже знаний и открытий с психологом
Джеффри Мишлавом**

Это и другие видео смотрите
на [нашем канале на YouTube](#)